

Василий Львов

Человек спустя

Человек в нашей культуре всегда мыслился как сочленение и союз тела и души, живого и логического, естественного (животного) и сверхъестественного <...> Но вернее было бы смотреть на человека как на произведение двух этих начал и, чем искать метафизическую связь между ними, обратиться к тайне их практического и политического размежевания. Что есть человек, который суть место и производная все новых переделов и цезур?

Джорджо Агамбен*

ЦЕЗУРА ПЕРВАЯ

ЕОУЫЭ

стЕн	гЕрц	свЕт	дЕнь
стОн	звОн	стОл	лО
зУд	гУл	стУл	дУ
жИл	стЫк	хнЫк	лЫй
лЭп	Эх	Эх	цЕ

Дни не закончиваются...
Давно, как в темь, спорхнули ночи...
До век истончивается
Бетон у стенки нерабочей.

Но человек
Ночи ловец
Считать овец
Всё хочет...

И скоро стачиваются,
Как зубы, грани двоеточий,
И подминают сон сурочий
Сорочий гвалт и грай грача.
Но человек
Ночи ловец
Считать овец
Всё хочет...

* Вольный перевод автора, из книги Дж. Агамбена «L'aperto. L'uomo e l'animale» («Открытое. Человек и животное»). «Цезура», пауза в стихе или мелодии, происходит от латинского «caedere» – «сечь», «рубить», «умертвлять».

Вот как большая алыча,
Жильцов внутри сосредоточив,
Горит над миром каланча,
Скребя подбрюшье звездоточий...

Бросая ответ неохочий,
Висит дыра от калача,
Висит, как будто бы ничья,
И вспоминает черны ночи.

Но человек
Ночи ловец
Считать овец
Всё хочет –

Но человек
Ночи ловец
Себе ночлег
Пророчит...

ЦЕЗУРА ВТОРАЯ

За слов родных пределы
однажды вышед,
гляжу – так дух на тело
взирает свыше.
Вкруг пальцев обведенный
из дому выжит;
душа – швея, ей вышит
маршрут ладони.

Засов мне отпер двери:
кто изгнан, ищет;
богаче мы с потерей,
с разлукой – ближе.

Душа: «За мной, наперсник,
латай с изнанки,
вот так, крест-накрест, крестник,
земной изгнанник».

Хоть слова из Герольда
уж давно излетели,
человек Арчимбольдо
носит их в своем теле;

копошенье, мельканье:
рыщут библиофилы,
над плодами познания –
хоровод дроздофилы;

после скорой их смерти
ворох крылышек трупный
всё собою облепит,

но, как кашель и лепет,
их рассеет глас трубный
на последнем концерте.

ЦЕЗУРА ТРЕТЬЯ

Стихосклонение

Сколь легок ленный, сладкой **стон** полднейной!
Изян, взлелеян средь простынь, **простим**.
Сколь свод покоен, в коем дух **вместим**
И с ним душа-наперсница – царевной!

Гимнаст, *она* раскачиваться склонна
Со склона в темь – и вспять из пропастей,
Из тех **станц**, откуда ждут **вестей**,
Как **стих** – из **стона**, милость – с небосклона.

Белый сон

...не думал я, что окажусь
в столь сладостно-обрыдшей сцене...

...вот с формой повседневность приняла
предбездний, но баюкающий смысл...

...резвится детвора и рóзлит
белесоватый свет по полу;
негромко у стены играет Моцарт –

трусость бесовская
отсель пытаться убежать,
но боязно, что до сих пор
мысль тонкая, в мистическом подполье
ютившаяся, вдруг теперь исчезнет
и свет дневной поглотит нас опять,
опять все ничего-что не понявших...

...без силы мысль...

...безмысленная сила...

ЦЕЗУРА ЧЕТВЕРТАЯ

Человек

Ne mashi kulakami, ne trebui drak,
govoria: «Chelovek cheloveku drug», –
ili «drug i vrag
on za prosto tak,
feierverk neironov, a posle – prakh...»
Nu k chemu lilipuchii etot zamakh?
Nu otkuda takaia poshlost’?
Chto obidy, esli ne posh zlost’?
Vidno, pravda, chto gore da glory – v umakh.

На слово скор
Свой приговор
Вершу я.

Я бузотер –
Пора в упор
Глядеть.

В семье бретер,
Прибыток скор
Пложу я.

Хочу на спор,
Как матадор,
Поддеть.

Душевный вор,
Злой контролер,
Бушуя,

Любовь смог в сор
И честь в позор
Одеть.

Могу в костер,
Взяв на измор,
Ревнуя,

Вскочить – фурор!
И – весь укор –
Смотреть.

Но что за вздор?
Наперекор
Сгорю я?

Так отчего же
Я так хочу
Гореть?

ЦЕЗУРА ПЯТАЯ

Снегопад

Не!

пишите мне.

Не!

звоните.

Я прошу!

(Отчего же молчат?)

Вот бы выйти отсюда –

выйти!

Улиц голь – вод летейских ушат.

Шаг –

закружишься в вихре событий:

улучат – увлачат – измельчат...

Объясните же! Объясните!

Как мне снова

попасть

назад?

Как мне

быть?

Как

забыть?

Как

избыться?

Как, горя от стыда, вынести ад

И из пепла восстать, как та птица?!

Тишина,

в вышине

*****

Будда

Смеженный в перекрестьи волостей

и межявья негой изможденный ✧

берложивший в объятиях бровей ✧

спросонья благодатью увлажненный ✧

блаженный ✧ умиленный ✧ взгляд ✧ недвижим ✧
 заоблачною манной полон иже ✧
 горé ресницы ✧ ризы воздымает
 и ✧ горизонт обведши ✧ осеняет ✧
 и лишь ✧ на миг единый лишь на миг ✧ сме ✧
 жается сны ✧
 жается ✧
 всё ниже ✧ ✧ ✧

ЦЕЗУРА ШЕСТАЯ

Я слушаю древа я слушаю очи я слушаю слушаю
 слушаю всё... Мне скучно смотреть на простые
 предметы на небо на звезды на чье-то лицо...
 Мне нравятся звуки и смысл мне неважен мне
 нравится речь говорить ни о чем и в общем-то
 смысл это лишнее даже когда без него мы лишь
 шум издаем... Поэтому муза лелеет медуза
 поэтому фея терзает Тесея поэтому факты идут
 на антракты поэтому этому этот не тот.

...в морщинистых руках сновальщицы застыла спица –
 не спится;
 в который раз сустав вдруг выкинул коленце,
 всё колобродят кости, тревожные младенцы,
 и хнычут ноздри:
 был тяжкий, глокий сон о коздре;
 слух наострю – кряхтит под потолком, –
 в глазах в углу сидит недотыком-
 как кажется – крестись скорей!
 бурлят метеоризмы батарей,
 танцуют по стене лианы силуэтов –
 эфирные тела вещественных скелетов;
 по кости, как по лузе, хлад – невомоготу!
 встаю с кровати ню;
 прикрывши наготу,
 бреду на кухню, простыню
 оставив, подернутой молочной пенкой
 покрыт мой теплый чай, бубнит сосед за стенкой,
 что говорит, мне скучно разобрать,
 спросонок непонятлив мой рассудок,
 хожу туда-сюда по кухне – трепетная мать,
 нося под сердцем ноющий желудок,
 но вдруг взошла улыбка на лице:
 об отчем долге, мне судьбой сулимом,

я вспомнил тут и в виде растворимом
бокал наполнил витамином С,
и просветлился светом нетворимым.

ЦЕЗУРА СЕДЬМАЯ

Влюбленность варвара вражды его опасней:
Гарем весны пал жертвой Аквилона,
Но так же, как руины Парфенона,
Полуразрушенны, цветы еще прекрасней.

Воробей на ветке... дует ветер...
Под ногами – листьев конфетти.
Ах, читатель, ты меня прости:
У хореев пятистопный метр
Просто так звучит – ты не грусти.

ЦЕЗУРА ВОСЬМАЯ

Топи истории

это было давно
торбу лет зим
высохла трын-трава
дело же было так

топь там тишь
троп там нет
топ топ топ
треск плеск стриж

тишь там топь
тыл тут тиф
тих скифа стон
скифа стон стих

тын терял тень
тёс тенил тис
тихо тёк день
точно тёк тать

Макария

Довлеет слоннице... стлаютя стода...
Ворчавка гавчет и трикозы мечут...
Заклашилась в захлёбе лебарда...
Тягубчато ся блажденно щипчут...

Влажинки ниц ручьятся и лиются,
И мленьницы сокрильями махают...
Поохолмь паршут гуси, гоготают...
Стручатся* слезы и слова гнетутся...

---

* Слово из стихотворения Екатерины Талоновой: «Стручатся слезы из глубоких очей».

ЦЕЗУРА ДЕВЯТАЯ

Прогнозирует ненастье
Воспаленное запястье.
Что со мной? Я в том артисте –
Он заламывает кисти,
Пересчитывает кости
(Месяца в убытке, росте,
Точно слабый слог, ударный
Цикл свершают календарный),
Чтоб под кресел треск древесный
И под клеток рукопесный
Воплотившись в пианиста,
Под раскат этюдов Листа
Из хребта клавиатуры
Выбить тайну партитуры.

Я точно ветер с голыми руками
Когда под ними нет листа
Когда поднимет и с чиста
Идет змеиться красными строками

Я точно Лист с горящими руками
Когда под ними пустота
Когда нахлынет темнота
Я точно вечер белыми ночами

Я вечно точен вставшими часами
Когда год минет без щелчка
Облекшись кочевыми облаками
Где ни реки ни озерка
Когда под ними нет зрачка
Я точно череп с полыми дугами

Я верно недомолвье между нами
Когда меж нами два молчка
Или ночами с кондачка
Когда мы мечем бисер болтунами

Всего верней я недоразуменье
Пустяк межреберный сквозняк
Я шум из ничего пусть так
Я, тяга, тщусь понять свое влеченье

ЦЕЗУРА ДЕСЯТАЯ

О сень листисая дерев,
подернись блеклостью слепящей
багристо-желудевых островов!
Приди, о седовласый мавр,
явись, летосени кентавр!

Мой дож!
звучи,
чтобы вода,
пригвождена к земле,
кипела!

На ны идущ!
журчи, ворчи,
чтоб вторил зонт ей
а капелла!

Крапитель душ!
урчи, бурчи
и вверх себя порывам смело –

туда, где ветер-панибрат, –
à droite,
туда, где ветр-гаврош, –
à gauche, –
и ты туда идешь, о дож!

Из ливня – в кривень,
левня – в правень,
чтоб за листом
взлетал бы ставень!

Чтоб жилы обжигала дрожь,
хлещи вовсю, сентябрьский дождь!

Виват тебе,
сень-
тябрь,

Сен
Тибр –
sine qua non,
osé et libre!

Наконец тронь осень этот молкший лист
Пусть как мамонт отрытый из-под льда он сгниет
Так и тронулся бы я вместе с ним пародист
Хоть не в дальний путь – хоть бы в дольный лет

Сколько месяцев лежит этот сыр на витрине
Никто ничто его не берет
Весь он бледно-синий
А она купила и домой несет

Он потом надкушенный попал в мусор с листвою
Мусор – это порядок закон мировой

Но вселенные живут порознь
Неодинаковая у них погода
Ан устроит какая-нибудь себе казнь другим кознь – оползень
И тогда только сходятся у черной дыры мусоропровода

Стоят молча и кидают в черноту огарки сверхстарых звезд

ЦЕЗУРА ОДИННАДЦАТАЯ

Влюбленным придает серьезность дождь
Серьезность дождь влюбленным придает
Дождь придает влюбленности серьезность
О, придает серьезность дождь влюбленным

И придает веселость гром
гром гром гром гром
Им придает веселость

А солнце дуновенье флирт

Ехать в аэропорт придаст им рок
Дорога метафизику, дорогу метафизика

Серьезность дождь серьезность дождь
Веселость гром веселость гром
Солнце ветерок ветер солнышко
Ехать в аэропорт
Флирт рок метафизичность путь

Им придает любовь

Им придает любовь

Эрота окрылила Эрато
 Гекатонхейром разметнулись на подушке
 Эрато окрылила Эрота
 Тревогам путь в тартарары заказан
 Окрылила Эрота Эрато
 Эроп похищенный телицей
 Эрато Эрота окрылила
 И упорхнули сообща

ЦЕЗУРА ДВЕНАДЦАТАЯ

Terza rima

I fell into the disappear –

Я полетел в пропасть

Mein Herr, it's dark, but I'll adhere –

Вдруг заяц в шубке – шашть!

Беляк – а может, Беликов?

(He went through real trauma)

Look! He's about to maverick off!

...Здесь может быть твоя реклама...

I dropped myself to disappear –

Я драпал – прямо в ночь

I shed attire and my tier –

И – вплавь, и влёт – воочь

Ewe'll sea the seal:

'STEP ONNO PETS'

Баран! Нет сил.

Здесь нужен спец.

I'll keel without my specs!

Agape! I fly to disappear!

Я вновь лечу в пропасть!

Оставлю по себе проснись,

Чтоб в селезни попасть!

Agog! I shot up гегелем

И гоголем взлетел!

Не человеческим логосом,

а птиц пернатым голосом

О romme de shchi вскричал!

Sie kann nicht Volk, my Marian,
 Ere come big loopy зверь –
 Примчался – what a carry-on!
 Скорее – прочь от east!
 Пуга Mussorgsky's off the Liszt
 And Brahms – скорее, I insist –
 На запад! (В западню?)

I fell in two not to despair
 Чтоб ГОСТом не упасть
 I splintered off like Eritrea
 И вдруг застыл aghast

I dripped into обь-livion –
 Пал каплею в forget:
 Я пропустил, обвинил ли он
 Лао-коан иль net.

Я продолжаю в disappear
 Без памяти nestись
 Beyond repair – without peer
 Не к – в – на – но из

Японские стансы

Японские стансы – <...>: вяло,
 усыпительно, мертво, – все на низких
 нотах с полутонами. Мерзость!

Николай Японский

1.

Четверг, не страстной.
 Еще одна смерть в семье.
 Летняя морось.

2.

Аврал. Жар. Нью-Йорк.
 Новорожденного крик.
 Гроза, ливень, вздох.

3.

аллейки чисты
 слышится будущий ворох листьев
 пока еще ребят
 вот как бегают вот как резвятся электрушки
 а небо сдвинуло тучи

zZZ
 zLzLzLzLzL
 zzzZZZZzzZZz

уходят безответно как в никогда одна за одной
 как в никуда безвозвратные молнии

как
 ты там?

ЦЕЗУРА ТРИНАДЦАТАЯ

Я пишу роман
 В духе Мор д'Артур
 Я пишу в карман
 Дни как мухи мрут

Я бешу маман
 Тещу и жену
 Не бушую пьян
 Просто чушь шучу

Словно не норма-
 льный семьи член
 А какой норманн
 Профиль вычерчен

На тафте лежу
 Точно мор д'амур
 Я не имярек
 А Амударья
 Видный человек

Я пишу роман
 Так уж и роман
 Точно хиромант
 Жизни нитевик
 Как плетут орна-
 Мент себя плету

Я пишу роман
 В духе Порт-Артур
 Я пишу в карман
 Дни как мухи мрут
 Я шепчу в намор-
 Дник шепчу, шепчу

Я ушиб роман
 Я роман ушиб
 Я теперь О! Шипка!
 Пишу пишу

пЕснИ

Песня № 1

И Рог
 Е Лиф
 йи
 рог
 лиф
 йи
 пи
 Фань Йа
 фа ни и
 Е пи ни и Я
 ит ти ез жать
 А да по
 ни
 ку да ни
 да ко не
 гда ку да не
 да ког да

Песня № 2

Е
 И
 йи ро е рог лиф
 фей
 Йинь Иль
 Йань Йа
 Ле У
 тад ва во лок

жди да жди шти да шти шли до жди
 по пу сту по по лю
 штрих да штрих гріх да грех
 Го ри лье Ф

Песня № 3

И Су Се
 И и сус
 Е шу а
 И сти на
 и сти е и сти на да на
 па ле сти па сти ла на
 И и йе е у ру са лим
 И и йе е о ро о гли Ф

ЦЕЗУРА ПОСЛЕДНЯЯ

Planet Netnet (Оммаж Yello, «Planet Dada»)

*гад
годичный
в вось
меричный
скорь
скрипичный
жгут!
заплел!*

ЗА!
ЗА!
ЗА!
ЗАЛОЖНИ

ЛОЖ!
ЛОЖ!
ЛОЖ!
НАЛОЖНИ

К!
К!
К!
КАЛЕКА!

ЦА!
ЦА!
ЦА!
У ВЕКА!

Змий!
Зимовний!
Летний!
Удав!
соробору
роборосу
соробору
роборо

Осенний!
Аспид!
Весны!
Василиск!

обо-обнуляет
 обо-обнуляет
 обо-обнуляет

Двуглав!

об!
 нуляет
 оп!
 нуляет
 ир!
 нуляет
 об!
 нуля

П р о б е г о м
 П р о г о н о м
 П р о р е х о й
 П р о б р о с о м
 П р о л é ж н е м
 Держав

Пан!
 Демоний!
 Пропал!
 Оптикум!

соробо
 роборо
 соробо
 роборо

Змий!
 Зимовний!
 Летний!
 Удав!
 обо обо обо обо обо обну – ля!
 обо обо обо обо обо обнуб – ля!

– Скорпь набираить ишь перед броском

гад
голичный
в вось
меричный
скорпь

*скрипичный**жгут!**заплел!*

ОК!

ОК!

ОК!

ЗА ОКО!

ХА!

ХА!

ХА!

ЭПОХА!

ХАМ!

ХАМ!

ХАМ!

МУРАПИ!

МУР!

МУР!

МУР!

МУРА ПИ...

Змий!

Зимовний!

Летний!

Удав!

обнуля

обнуля

обнуля

обо-обнуля

Осенний!

Аспид!

Весны!

Василиск!

обо обо обо обо обо обну – ля!

обо обо обо обо обо обо обо

уробороуробороуробороРОС!

уробороуробороуробороСОС!

уробороуробороуробороРОС!

уробороуроборобороборо

гад
годичный
в вось
меричный
скорнь
эх! эх! эх!
скрипичный
эх! эх! эх!
жгут!
эх! эх! эх!
заплел!

И
февралий
И
февроний
И
петроний
Костоправ

Змий!
горгоний

годичный
аСПИД!

Змий
горгоний

годичный
аСПИД!

Змий!
горгоний

годичный
аСПИД!

ходит он по кругу
ходит он по кругу
ходит по кругу

Шахид!

Календарь

Взяв спичку, я зажег свечу, как встарь;
передо мной раскинулся тропарь –
синод равноапостольных дорожек,
додекафон,
в начале от круженья недотрожек
весь занесен...

«...вишь, намело! Аль дремлешь? Не кемарь!
И снег, и солнце вот... Ну выглянь, Варь!»

Ан поздно! Как хурма,
под лавку закатилось солнце
и зреет, и видны в оконце
лишь комната да тьма.

Так день за днем бредет, что Персеваль –
вдруг свет! взор ослепил святой Грааль!
О, мой смутьян, бунтарь, мятежник, рев-
-олюционер, Лефевр, Новый ЛЕФ!

Решителен и дерзок, как тире,
подвел под гильотину *longue durée* –
и, растекаясь, талая бродель,
у скатов превращается в капель...

Трепля, листает книгу резвый шквал,
уже мы миновали перевал –
доселе лютым холодом контужен,
шевелится комар, теплом разбужен,

уж на посту, метая и рыча,
клокочет РАПП, реляции строча,

но ненадолго – новая пора,
плисецкая, придет, и под «ура!»
здесь будет установлен майорат
и в честь него – торжественный парад,

а после – век династии Ы-Юн
(до времени нестрашен жадный гунн),
там – декаданс династии Ы-Юл:
изнежен зноем, весь дворец уснул;

ушли маньчжур последний и уйгур,
как предвещал о том старик авгур...

«Или мы варвары? Вино скорей разбавь ты!» –
пьют за победу с шумом аргонавты...

но кончен пир и с ним – беспечный гам,
багрец бежит со стен, рябь – по водам,
и стали все готовиться к вечерне;
блеснет руно вдогон лучом вечерним,

воды коснется, тетивой двоясь,
и весело, как будто ОПОЯЗ,
вдруг заиграет нотных листьев вязь,
ноктюрными октавами вихрясь,
что страшно аж! но я бурь не боюсь,
ведь скоро упраздняют их, как юс,

и вот – абрадекабра! – карильон
под детский смех кончает свой прогон;

гашу свечу – еляя слаще гарь –
и пару теплых натянув сапожек,
прощальный взгляд бросаю на тропарь,
синод равноапостольных дорожек,
додекафон...

Нью-Йорк